

Медиация, проводимая судьями: новое явление в трансформации правосудия

Луиз Отис — судья апелляционного суда города Квебек (Канада), одна из пионеров судебной медиации, разработавшая систему судебной медиации при рассмотрении дел в апелляционном суде и выступавшая в качестве медиатора в более чем трехстах сессиях судебной медиации по апелляциям в гражданских, семейных, коммерческих и административных спорах. Ее соавтор Эрик Х. Райтер — профессор права (McGill University / Университет Макгилла, Канада).

В течение десятилетий разные формы альтернативного разрешения споров (АРС) выдвигались, разрабатывались, критиковались, модифицировались, переименовывались, получали новое определение и медленно внедрялись, как правило, в относившуюся к ним с определенной долей подозрительности, а и иногда враждебности, систему внутригосударственного нормативного управления. Некоторые считают данный факт оправданием существования «суда с множеством дверей», некоего демократического штурма «цитадели закона»

1 «Как АРС впишутся в систему правосудия?», 3 NEV. L.J. 289 (2003).

(по Кафке), который придает сфере права и его институтам более человеческое лицо². Кто-то воспринимает АРС как опасное «размывание» понятия правосудия, или даже его подрыв, странное стремление к скорости, гибкости и эффективности в ущерб принципам и контролиру-

2 См.: Джудит Резник, «Много дверей? Закрывающиеся двери? Альтернативные способы разрешения спора и вынесения решения», 10, Огайо. Сборник статей об альтернативном разрешении споров, с. 211. 216–18 (1995). Образ «суда со множеством дверей» появляется и в работе Фрэнка Сандар в 1970-е. См.: там же на с. 216.

емости³. Ясно, что именно институционализация АРС является показателем фундаментальных изменений в работе нашей правовой системы и нашего понимания таких категорий, как правосудие и закон.

В данной статье мы обсуждаем одну такую институционализированную форму АРС — судебную медиацию, где судья, участвующий

3 См.: Кэрри Менкель-Медоу, «В любом случае, чей это спор? Философская и демократическая защита соглашения», 83 журнал «Гео», L.J. 2663 (1995); Джин Р. Штернлайт, «АРС здесь: предварительные рассуждения о том, где это?»; Юдит Резник, «Административные судьи», 96 HARV. L. Сборник постановлений суда, 374 (1982).

в рассмотрении дела, сам является медиатором в программах, плотно интегрированных в традиционную состязательную систему⁴. Мы основываемся на опыте добровольной программы судебной медиации в Квебеке, которую апелляционный суд впервые учредил в 1997 году⁵. С тех пор программа расширилась,

4 Принимая во внимание новизну судебной медиации, не удивительно, что она редко становится предметом для дискуссий, в противоположность той медиации, которую проводят не-судебные медиаторы. См.: Марк Галантер, «Появление судьи в качестве медиатора в гражданском праве», 69 «Судопроизводство» 257 (1985–1986); Марк Галантер и Миа Сахилл, «Все дела урегулируются», «Судебное стимулирование и урегулирование соглашений» 46 STAN. L. REV. 1339 (1994); Хью Ф. Ландеркин и Эндрю Дж. Пирри, «Судьи как медиаторы: В чем проблема разрешения судебного спора?» 82 CAN. BAR REV. 249 (2003).

5 Система медиации при апелляционном суде г. Квебек функционирует на основе совместного ходатайства о медиации, которое стороны направляют в суд, выражая тем самым согласие на медиацию, проводимую судьей, и на сохранение конфиденциальности процедуры. Инициатива может исходить от самих сторон (или их адвокатов), либо от судьи, который считает данное дело подходящим для медиации, но в любом случае процесс должен быть добровольным. Кроме того, любая из сторон может в любое время выйти из медиации и вернуться в состязательную систему судопроизводства. См.: «Общий обзор программы в Кодексе гражданского судопроизводства г. Квебек», R.S.Q. c. C-25, статья 508.1.

и теперь она распространилась почти на все суды и административные трибуналы; мы рассматриваем ее опыт, чтобы оценить некоторые способы взаимодействия судебной медиации с традиционным адьюкативным правосудием.

Квебекская модель, в частности, важна, потому что, в отличие от различных экспериментальных пилотных проектов или ограниченных программ по медиации в других юрисдикциях, судебная система Квебека сейчас интегрирует адьюкативное и медиативное правосудие на каждом уровне и практически в каждой области права, включая семейные споры, гражданское и коммерческое право, административные споры и, с недавних пор, уголовное право⁶. Это единая и интегрированная гибридная система правосудия, не имеющая аналогов в мире по продолжительности использова-

6 В 2004 году система правосудия Квебека осуществила пилотный проект «помощи» в криминальном праве (как в первой инстанции, так и при апелляции). Программа позволяет судьям и адвокатам прийти к искомому соглашению по любому вопросу, относящемуся к делу, включая вынесение приговора. Как и в гражданском праве, процесс медиации является конфиденциальным, но в отличие от нее стороны (жертва и обвиняемый) не присутствуют при медиации, а судья обязан предоставить аргументы для принятия, отклонения или изменения обоюдного представления в течение переговоров. См.: Лефебре фон Р. 2005 QCCA 56, J.E. 2005-487 (Квебек).

ния и широте охвата⁷. В результате она представляет собой наглядную иллюстрацию того, какие фундаментальные изменения могут возникнуть благодаря радикальной переориентации методов осуществления правосудия⁸. Мы утверждаем, что судебная медиация знаменует новый, ориентированный на участников, нормативный порядок, который опирается на представление о судопроизводстве в широком и холистическом понимании и, таким образом, предлагает правосудие, которое полнее и лучше адаптировано к потребностям сторон во множестве конфликтов.

Все более очевидно, что «альтернативное» разрешение становится частью мэйнстрима, частью пра-

7 Некоторые аналоги квебекской модели были не так давно внедрены в Норвегии и в Дании, а также в Финляндии (с 1 января 2006 года). См.: Беатрис Блохори-Бреннер, *Visage de la mediation judiciaire en France*. 3 REVUE DE PREVENTION ET REGLEMENT DES DIFFERENDS. 65 (2005).

8 По программе судебной медиации Апелляционного суда г. Квебек, которая постоянно упоминается в данной работе, с 1998 г. было проведено около 500 медиаций в семейных, гражданских, коммерческих и административных делах. Схожие программы, адаптированные к нуждам трибуналов в первой инстанции, имеют место в Верховном Суде г. Квебек, суде г. Квебек и в Административном трибунале г. Квебек. См., например: «Одна из альтернатив: примирение», Административный трибунал г. Квебек: <http://www.taq.gouv.qc.ca/recours-taq/alternative.jsp>.

вового ландшафта, в равной степени принимаемого — иногда неохотно, иногда с энтузиазмом — тяжущимися, адвокатами и судами⁹. В Канаде, к примеру, по меньшей мере, восемь провинций, все три территории, а также федеральный суд могут похвастаться наличием какой-либо формы АРС, интегрированной в судебную систему¹⁰. Проект еще продолжается, но, на наш взгляд, самый актуальный вопрос заключается сейчас не в том, входит ли АРС в систему правосудия, а скорее в том, как, где и кто должен его осуществлять.

Сейчас пришло время оценить интеграцию АРС в нашу правовую систему, причем не столько его практическое воздействие (которое уже

9 См.: Стернлайт «АРС здесь» 3 NEV. L.J. 289 (2003).

10 Разнообразные подходы включают в себя медиацию, проводимую судьями (Квебек и Онтарио на апелляционном уровне и на уровне Федерального суда), судебные встречи по урегулированию (Британская Колумбия, Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут) и медиации по распоряжению суда или санкции суда, проводимые профессиональными медиаторами (Ньюфаундленд и Лабрадор; Новая Шотландия в семейном праве; Нью-Брансуик в семейном праве; Онтарио в первой инстанции; Манитоба и Альберта в семейном праве). Примеры судебной медиации см.: «Программа примирения Апелляционного суда г. Квебек»: http://www.tribunaux.qc.ca/mjq_en/c-appel/about/is_creation.html.

было предметом исследований)¹¹, но его влияние с нормативной точки зрения (которое по большей части еще предстоит изучить)¹².

С этой целью мы рассмотрим в статье, как воздействует на традиционную судебную систему и на саму медиацию такая частная форма АРС, как судебная медиация, которая привносит альтернативное разрешение споров в самое сердце правовых институтов под государственным управлением. В то же время мы расскажем о том, что, на наш взгляд, является ключевым преимуществом медиации, проводимой судьями, а также о некоторых возможных опасениях в связи с использованием такой формы АРС.

Судебная медиация выявляет острые противоречия между санкционированным государством нормативным регулированием и его частными формами. Она поднимает ряд интересных вопросов, которые мы рассмотрим ниже, включая такие проблемы, как: каковы результаты данной тенденции для правовой системы, которая до сих пор большей частью основана на парадигме принятия реше-

11 См., например: Франк Е. А. Сандер, Стивен Б. Голдберг, «Приспособление форума к суете: Полезное руководство по выбору процедуры АРС», 10 NEG. J. 49 (1994).

12 По данной теме было написано несколько интересных работ. См., например: Луи Лалон, *La médiation, une approche 'internormative' des différends? Analyse comparative des approches de G.A. Legault et de R.A. Macdonald*, 33 R.D.U.S. 97 (2002–2003).

**Судебная
медиация
представляет
собой скорее
еще одну форму
правосудия,
которая
дополняет
классическую
систему**

ний в состязательных спорах? Какие ограничения (практические, нормативные или этические) накладывает на судебную медиацию доминирующая модель правосудия? Какие проблемы может представлять судебная медиация для этой доминирующей модели? Как могут быть наилучшим образом урегулированы вступающие в противоречие потребности сторон спора и правосудия? Кроме того, как может судья-медиатор наилучшим образом урегулировать часто возникающие противоречия между этическими обязательствами участников спора?

Данная статья разделена на три основные части. В первой части мы даем общую информацию о судебной медиации и о том, как она разрешает некоторые предполагаемые противоречия с традиционной моделью вынесения решений по спорам.

В этом анализе мы особенно полагаемся на опыт судебной медиации в апелляционном суде Квебека. Во второй части мы рассматриваем, как проходит сама процедура медиации, используя руководство по судебной медиации с комментариями, и пытаемся ответить на более широкие вопросы как практического, так и теоретического характера. В третьей части мы рассматриваем ключевые вопросы этики в медиации, обозначаем некоторые из проблем применения этических моделей, разработанных в контексте традиционного состязательного судопроизводства и поддержки медиации. В конце статьи мы делаем заключение, перечисляя некоторые актуальные проблемы и направления, требующие внимания и дальнейшего изучения.

ОТ КЛАССИЧЕСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА К СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ

«Альтернативное» разрешение споров по умолчанию предполагает существование норм разрешения споров, по сравнению с которыми другие формы, например, медиация, переговоры, и все остальные считаются лишь их несовершенным отражением, иногда даже «второсортным» явлением. В современном западном обществе этой нормой остается вынесение судебного решения или разрешение спора в суде, в состязательном процессе между сторонами, которые выдвигают строго определенные и выверенные в юридических терминах проблемы перед судьей. Но всегда ли вынесение судебного решения было такой нормой? Хотя монополия государства в сфере разрешения споров прочно закреплена в общественном сознании, при поддержке кино и телевидения, наряду с вынесением судебных решений существуют и другие формы разрешения споров, причем достаточно давно¹³. И, что более важно в нашем случае, представления о монополии государства покоятся на излишне узкой концептуализации как споров, так и их разрешения.

13 Спорящие стороны в средневековой Англии, например, регулярно прибегали к ряду несудебных методов разрешения спора, таким как: прямые переговоры, медиация и арбитраж. См.: Эдвард Пауэлл, «Третейский суд и закон в Англии в позднее Средневековье», 33 TRANSACTIONS ROYAL HISTORY 49.

Если рассмотреть все виды споров, можно заметить, что огромное большинство конфликтов возникают и разрешаются вне государственных институтов. Не обращаясь к судьям, медиаторам, арбитрам или к другим формальным механизмам, люди эффективно и, как правило, безболезненно разрешают тысячи мелких — а иногда даже крупных — ежедневных проблем, таких как: споры между членами семьи или друзьями, несогласие между соседями по поводу уборки снега или лая собак, конфликты между родителями и учителями по поводу методов преподавания. Жизнь в обществе была бы невозможна, если бы этого не происходило.

Как работа Стюарта Маколей (Stewart Macaulay) по приемам неофициального разрешения споров между американскими бизнесменами в 1950-х годах¹⁴, так и монография Роберта Элликсона (Robert Ellickson) по частному нормативному урегулированию между калифорнийскими скотоводами в 1980-х¹⁵ показывают, что государственные институты по разрешению споров просто являются самыми признанными или очевидными механизмами разрешения споров, и что мы должны воспринимать диапазон разрешения

14 Стюарт Маколей. «Недоговорные отношения в бизнесе: предварительное исследование», 28 AM. SOC. REV. 55 (1963).

15 Роберт С. Элликсон. «Порядок без закона: как соседи урегулируют споры» (1991).

споров скорее как жесткое разделение между государственными институтами, с одной стороны, и «неформальными» методами, с другой. Если мы перестанем воспринимать основанное на государственном регулировании право и его институты как эффективных монополистов в разрешении споров, от которых нужно отделить и обосновать любые «альтернативные» формы, то освободится пространство для других форм нормативного регулирования¹⁶. Причем на том же основании, что и традиционное вынесение судебных решений. Иначе говоря, вопрос будет заключаться скорее в том, хотим ли мы воспринимать право как монолитную систему, или как нечто более открытое и гибкое, что может изменяться и эволюционировать в соответствии с потребностями общества.

АРС в общем, и судебная медиация в частности, представляют собой институционализацию некоторых неформальных способов нормативного регулирования, привнося силу неофициального правосудия в сферу компетенции государственных правовых систем¹⁷. Мы не пытаем-

ся спорить или настаивать на замене традиционного процесса вынесения судебных решений, как и не выступаем за юридизацию огромного количества бытовых конфликтов, которые эффективно урегулируются вне суда — либо усилиями самих сторон, либо при помощи профессиональных медиаторов. Скорее мы говорим о том, что, дополнив традиционное судопроизводство судебной медиацией, государственные институты разрешения споров смогут лучше отвечать на новые запросы тех, кто передает свой конфликт для разрешения в систему правосудия.

Но до того, как мы перейдем к изучению этого процесса и его результатов, предлагаем вам *краткий обзор классического судопроизводства и судебной медиации*.

1. КЛАССИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Когда возникло западное общество, его государственные судебные институты постепенно становились основным способом формального выражения и разрешения конфликтов. Частично это обязано заложенному в законе императиву, который охватывает все больше областей человеческой деятельности и в некоторой степени возник из-за падения интереса к другим нормативным системам, среди которых стоит отметить религию¹⁸. Хотя гегемония закона

еще далеко не безраздельна — наука, например, в большой степени противоречит амбициям права, — западное общество в начале XX века в огромной степени зависит от права.

Однако эти формальные государственные институты правосудия воплощают закон определенного типа, с характерными механизмами разрешения споров, которые отражают те правовые нормы, которые применяют. Основным формальным механизмом разрешения правовых споров остается судебная тяжба, с ее состязательной и противоречивой процедурой, в результате которой происходит юридизация конфликта. Власть судебной парадигмы такова, что даже другие, «альтернативные» методы разрешения споров находят силу, лишь пребывая «в сени закона»¹⁹, и адьюкативные нормы по-прежнему придают значимости спорам, делают их разрешение более долгосрочным и обеспечивая, по меньшей мере, потенциальную опасность их продолжения. Короче говоря, нормой является контролируемая государством судебная система, чья самая важная цель заключается в поддержании баланса между противоборствующими интересами сторон или правами субъектов посредством судебного решения²⁰.

16 Данное представление изучается в работе Родерика А. Макдональда «Уроки о каждодневном законе», 38–42 (2002).

17 См.: Жан-Пьер Бонафе-Шмитт. La médiation: une alternative à la justice? В SOURCES ET INSTRUMENTS DE JUSTICE EN DROIT PRIVÉ 141 (изд.: Николас Казирер и Пьер Норо. 2002).

18 Ив-Мари Моризетт. (Di)judiciarisation, (de)juridicisation et accès à la justice, 51 R. DU B. 585 (1991).

19 Роберт Х. Мнукин и Льюис Корнхаузер, «Сделки в сени закона: бракоразводный процесс», 88 YALE L. J. 950 (1979).

20 ДЖЕРАЛЬД Л. ГАЛЛ. «КАНАДСКАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА».

У классической состязательной системы есть несколько важных характеристик, которые влияют на оформление спора и определение способа его разрешения²¹. Судебная тяжба (или апелляционное слушание) работает на основе поляризации ролей сторон (истец и ответчик, апеллент и респондент), путем оппозиции юридического представителя каждой стороны, а также путем углубления антагонизма в источнике конфликта. Короче говоря, состязательная система поглощает конфликт и превращает его в спор — узконаправленное, определенное юридическими терминами событие, с которым суд уже может иметь дело.

Эти характеристики состязательной системы сливаются, делая противоречивые дебаты процессуально насыщенными и, по мнению многих, неуклюжими с самого начала: предварительные исключения и связанные с этим процедуры, отчеты экспертов и другие необходимые шаги утяжеляют судопроизводство²².

На содержательном уровне краеугольным камнем противоре-

чивого правосудия является определение в суде соответствующих прав и обязанностей сторон, которые участвуют в претензии, благодаря которой все эти действия и возникают²³. Причина и разрешение более широкого конфликта, стоящего за правовым спором, в лучшем случае могут стать объектом изучения в суде только случайно; судья может спокойно игнорировать этот более широкий контекст в процессе принятия решения по делу²⁴.

Многие предприятия только способствовали дальнейшему существованию противоречивой системы правосудия, которая и по сей день остается *via regia* («царским путем») юридического разрешения конфликта. Такое разрешение конфликта подразумевает независимость и беспристрастность лица, принимающего решение, применение единого и нейтрального процессуального кодекса, обеспечение того, что судебное решение будет основано по своей сути на доказательствах, предоставленных сторонами, а разрешение споров будет проходить с учетом норм

**Присутствие
судьи
в качестве
медиатора
обеспечивает
идеальную
ситуацию для
разрешения
спора**

С. 333–34 (5-е изд. 2004).

21 Луиз Отис, LA TRANSFORMATION DE NOTRE RAPPORT AU DROIT PAR LA MEDIATION JUDICIAIRE (2005).

22 См.: Леонард Л. Рискин, «Медиация и юристы», 43 OHIO ST. L. J. 29, 34 (1982)

23 См. в целом: Пол Вайлер, «Две модели принятия решений в суде», 46 CAN. BAR REV. 406, 408–37 (1968) (описание адьюкативной модели принятия решений в суде).

24 Александр Дж. Блек, «Разлученные общим правом: юридическое образование в Америке и Шотландии», 4 IND. INT'L & COMP. L. REV. 15, 31 (1993); Кеннет Дж. Ригби, «Альтернативное разрешение споров», 44 LA L. REV. 1725, 1727 (1984).

права и последовательно, на основе правовых прецедентов²⁵.

На более глубоком уровне, однако, судья сам по себе играет роль в поддержании традиционной системы. Поскольку судей все чаще просят оглашать решения по наиболее актуальным социальным вопросам²⁶, то косвенно они определяют условия развития взаимоотношений между отдельной личностью и обществом. Поэтому классическая судебная система, со своими процессуальными гарантиями базового правосудия и справедливости, становится критически важным арбитром перемен²⁷. В соответствии

25 Конечно, играют роль и многие другие факторы. В частности, мы можем упомянуть инерцию профессиональной практики юристов, чье обучение и профессиональная культура давно отдали предпочтение состязательной системе, а также предпочтение сторон, отданные судопроизводству, так что многие из участников по разным причинам желают заполучить свой «день в суде».

26 По таким вопросам, как психологическая помощь в случаях, связанных с абортными и попытками самоубийства, а также — с определением брака.

27 См., например: Беверли МакЛаклин. «Верховный суд и общественные интересы», 64 SASK. L. REV. 309, 311 (2001) («Таким образом, первостепенная задача — а на самом деле единственная задача — судей заключается в разрешении споров между членами общества или между членами общества и государством. Тем не менее, при осуществлении данной функции от судей неизбежно

со своей ролью по передаче относительности и специфики юридических норм в общие принципы социального заказа, судебная власть участвует в установлении степени риска, которую многонациональное западное общество готово принять при формировании основополагающих общих ценностей.

Благодаря этим характеристикам классическая система правосудия хорошо приспособлена к определенным задачам, но в некоторых вопросах у нее есть серьезные недостатки²⁸. Ученые снова и снова обсуждают ограничения классической системы²⁹. Из того, что особо важно в контексте обсуждения судебной медиации, мы можем упомянуть длительные отсрочки (административ-

но ожидают осуществления еще одной функции, а именно — обеспечение такого развития закона, который был бы полезен и обществу, и мужчинам, и женщинам, и детям, являющимся членами данного общества»).

28 См.: Лон Л. Фуллер. «Формы и пределы судебного решения», 92 HARV. L. REV. 353, 370–71, 397–99 (1978).

29 Из последних хороших общих обзоров (с разных позиций спора, если быть точным): Юдит Резник. «Для Оуэна М. Фисса: Некоторые размышления о триумфе и смерти судебного решения», 58 U. MIAMI L. REV. 173 (2003) и Кэрри Менкель-Мидоу. «От судебных споров к разрешению конфликта и разрешению человеческих проблем: разрешение судебного спора в мультидисциплинарном контексте», 54 J. LEGAL EDUC. 7 (2004).

ные и процессуальные)³⁰; судебные и внесудебные издержки, относящиеся к соответствующим состязательным спорам³¹; возникающие в результате издержек пересечения интересов³²; физические и психологические травмы, связанные с затяжными судебными конфликта-

30 На апелляционном уровне в г. Квебек процессуальные временные рамки (запись на апелляцию, явка в суд, подготовка обстоятельств дела, сопутствующие процедуры и так далее), присущие любому гражданско-правовому спору, составляют от 8 до 10 месяцев. Только по истечении этого срока апелляция считается готовой и может быть допущена до слушания. В среднем время ожидания рассмотрения апелляции на слушании занимает еще около 18 месяцев.

31 ИССЛЕДОВАНИЕ ОТ 1996 г., проведенное Ревизионной комиссией гражданского правосудия Онтарио, показало, что расходы в обычном гражданском споре превышают 38 000 КАНАДСКИХ ДОЛЛАРОВ. При этом около 75 % выигравших в результате иска денег стороны направляют на возмещение судебных издержек и выплату гонорара юридическим консультантам. См.: CAN. BAR ASS'N. REPORT OF THE CAN. BAR ASS'N TASK FORCE ON SYS. OF CIVIL JUSTICE 15–16 (1996).

32 Термин «издержки организации» относится к ситуациям, в которых сторона, обладающая полномочиями принимать решения за другую сторону, склонна учитывать собственные интересы больше, чем интересы оппонента.

ми³³; а также заложенные в данной системе ограничения на дискуссию по нахождению лучшего решения, которое в итоге должно положить конец спору³⁴.

Ни одну из этих проблем нельзя назвать новой (скажем, тема отсрочки и стоимости правосудия уже достаточно традиционна, о ней говорится давно)³⁵. Однако мы считаем, что слияние всех этих проблем приводит к настоящему кризису авторитарной системы правосудия, так как классическая система доказала свое несовершенство, или даже непригодность при решении все большего числа поступаю-

33 Во время проведения сессий судебной медиации по апелляциям, стороны постоянно и спонтанно упоминают психологическое и физическое воздействие конфликта. Как стороны, так и их адвокаты часто сообщают о ситуационной депрессии, а также патологиях, связанных со стрессом, возникшем в результате судопроизводства по делу.

34 Например, в спорах, связанных с вещным правом (демаркация границ, обременение или сервитут, общее имущество, совместное владение и так далее), процедура вынесения судебного решения, ограниченная судебным договором сторон и строгим применением следующих в итоге норм, с трудом добивается полного разрешения спора. Таким образом, конфликты, относящиеся к подобным делам, часто снова разгораются.

35 См.: Сильвио Норманд, *De la difficulté de rendre une justice rapide et peu coûteuse: une perspective historique* (1840–1965), 40 C. D. E. D. 13 (1999).

щих дел. Между четким построением судебной функции и разрешением множества споров здесь существует фундаментальная несовместимость.

Само действие по вынесению решения начинается с рефлексивного анализа и созревания юридической мысли, этот процесс обязательно должен занимать достаточно много времени, и существует он за счет положительного права, споров и дебатов, причем одновременно продуцируя их. Конечно, по практическим причинам, очень важно, чтобы процесс судебного диспута, который закончится вынесением судебного решения, был ограничен процессуально и, где необходимо, ограничен по времени. Однако, хотя эти меры по сохранению эффективности могут действительно запрещать фривольные или замедляющие процесс действия, они не могут налагать ограничения на процесс вынесения решения, который является интроспективным и осторожным по самой своей природе. Короче говоря, проникательность, наличие здравого смысла и мудрость выносятся тут за скобки.

Но здесь следует сразу отметить, что судебная медиация, действующая на совершенно других принципах, не является — и не может являться — размыванием или подрывом правосудия, потому что направлена на повышение его эффективности. Более того, судебная медиация представляет собой скорее еще одну форму правосудия, которая дополняет классическую систему и основана на совершенно иной модели вынесения справед-

ливых решений. Ведь, хотя миссия судов по вынесению судебного решения остается постоянной, тем не менее, мы должны признать, что во многих гражданско-правовых спорах все-таки неуместно проводить сложные и процессуально-ориентированные дебаты — как для эффективного разрешения этих споров в условиях современной правовой среды, так и для удовлетворения интересов самих тяжущихся.

2. СУДЕБНАЯ МЕДИАЦИЯ

АПС развивалось как ответ на предполагаемое наличие слабых сторон классической модели — в свете меняющихся потребностей и ожиданий общества в отношении системы правосудия. Гибкие, ориентированные на стороны спора методы разрешения конфликта лишены многих недостатков состязательной системы. Различные конфликты можно решать по-разному, и именно потому здесь возникает множество многообразных техник³⁶.

По нашему мнению, в спорах, которые уже находятся на рассмотрении в судебной системе (или не получивших разрешения во внесудебном порядке) судебная медиация представляет собой прекрасную альтернативу часто слепому инструменту состязательной тяжбы. Она предлагает некий *via media*

36 Франк Е.А. Сандер, Стивен Б. Голдберг, «Приспособление форума к суде: Полезное руководство по выбору процедуры АПС», 10 NEG. J. 49 (1994).

(серединный путь), объединяя правовую и моральный авторитет судопроизводства с гибкостью и адаптируемостью АРС. Таким образом, она представляет не просто качественный скачок эффективности разрешения спора, но и переосмысление самой роли судов и судей в осуществлении правосудия³⁷.

Судебная медиация наглядно демонстрирует многочисленные преимущества с точки зрения эффективности, по сравнению с традиционной состязательной системой. Устраняя потребность сторон по подготовке фактических сведений по апелляции и судебных протоколов, она позволяет сэкономить время и деньги³⁸. Кроме того, значительно сокращается время обработки спора: в Квебеке медиативные сессии, как правило, проходят в течение 30 дней после получения письменного запроса, так что проблемы груза неразрешенных дел не существует. Уже только это помогает улучшить традиционную систему правосудия, поскольку дела, переданные на медиацию, не поступают обратно на судопроизвод-

37 Нужно здесь упомянуть, что мы опираемся на медиацию, которую проводит судья внутри судебного заседания как нейтральное третье лицо, в отличие от форм оценочного или обязывающего судебного вмешательства, таких как совещания по урегулированию или мини-тяжбы.

38 См. в целом: Дэвид М. Трубек и др., «Издержки обычного судебного процесса», 31 *UCLA L. REV.* 72 (1983).

ство — по крайней мере, в большинстве случаев — тем самым вычищая много «мусора» из загрузки судов.

Снижение издержек, возможное в процессе медиации, также уменьшает вероятность злоупотребления процедурой стороной с более сильной позицией — что могло бы привести к сокращению ресурсов другой стороны, эффективно заставив последнюю урегулировать спор независимо от того, насколько сильна ее позиция по закону³⁹. В подобных обстоятельствах весьма маловероятно, что достигнутый результат представлял бы собой справедливую сделку между сторонами. В соответствии с этим, снижая издержки на выработку решения, судебная медиация должна привлекать большее количество сторон и тем самым уменьшать количество случаев прямого экономического принуждения.

Более того, рост производительности может возникнуть в результате даже такой медиации, где не было достигнуто соглашение. К тому времени, как стороны решают прекратить медиацию и вернуться к состязательной системе, у них уже появляются ценные соображения по проблемным вопросам и фактическим данным, лежащим в основе их спора.

Скорее всего, они уже начали понимать, какие вопросы можно урегулировать, а какие нет, и таким образом могут выработать,

39 См.: Оуэн М. Фисс, «За пределами рая», 94. *Йель LJ.* 1073 (1984).

Судебная медиация — это новый способ отправления правосудия, который наделяет стороны силой и обеспечивает вынесение решения, больше подходящего их потребностям

по крайней мере, частичное соглашение, или сконцентрировать тяжбу на основных вопросах, возникающих между сторонами. В конечном счете, медиация может даже стать подготовкой к решающему слушанию в суде, — если не самим слушанием, — менее требовательным по ресурсам и более полезным для сторон спора.

Однако, помимо повышения практической эффективности разрешения спора, судебная медиация также удовлетворяет другие, менее осязаемые потребности⁴⁰. Во-первых, медиатор позволяет сторонам сдвинуть акценты в разрешении спора на достижение договоренностей, уходя от привычных рамок «победитель — проигравший». Это позволяет уменьшить напряжение сторон спора и, что более важно, снизить психологическое давление. В этом смысле судья может помочь сторонам уйти от ограниченности конкретных правовых и фактических проблемных вопросов, обратившись к разрешению более глобального конфликта, существующего между участниками⁴¹.

40 См. для изучения: Лоуренс Боул, Мирьяна Несик, «МЕДИАЦИЯ: ПРИНЦИПЫ, ПРОЦЕСС, ПРАКТИКА», гл. 2 (2001).

41 См.: Леонард Л. Рискин, «Представляя клиента на встрече по урегулированию: уроки дела Г. Хайльман Брюинг и К. против корпорации Джозефа Оата», 69 WASH. U. L.Q. 1059, 1083 (1991).

Во-вторых, что еще более важно, медиация соответствует все более очевидному желанию общества уйти от навязанного правосудия — когда это уместно, конечно, — к взаимоприемлемым соглашениям по правовым конфликтам, выработанным в процессе переговоров⁴². Это некое институциональное подтверждение достижения определенной коллективной зрелости, шаг к тому, чтобы общество само контролировало судьбу собственной судебной системы⁴³. Кэрри Менкель-Мидоу (Carrie Menkel-Meadow) писал: «...Не без причины к традиционным формам институционализированных поисков правосудия в виде судов и тяжб сегодня обращаются все реже. Они испытывают эволюционный спад, потому что более не удовлетворяют современным запросам с точки зрения права голоса, правосудия и разрешения конфликтов». Хотя медиация и не может заменить вынесение судебного решения, она делает определенный вклад в придание правосудию гуманности, делая его более направленным на участие и доступным — то есть давая спорящим те ценности, которые лучше от-

42 См.: Джули Макфарлейн, «Альтернатива медиации в Пересматривая споры: Альтернатива медиации», 1, 4–8 (изд. Джули Макфарлейн, 1997).

43 См.: Кэрри Менкель-Мидоу, «Воспоминание о делах минувших? Отношение прошлого и будущего в поиске правосудия при медиации», 5 CARDOZO J. CONFLICT RESOLUTION 97, 100 (2004).

ражают потребности многих людей при разрешении споров⁴⁴.

Будучи равным образом критикуемыми⁴⁵ и восхваляемыми⁴⁶, альтернативные методы разрешения споров внесли свой вклад в возрождение идеологического противостояния вокруг понятия правосудия, в котором отражаются противоречия между политикой вмешательства и либерализмом, процедурой и существом дела. Судебная медиация, которая интегрирует медиативное правосудие в рамках формальной институциональной структуры государственного правосудия, работает над разрешением дихотомии этих, на первый взгляд, противоположных понятий. В результате судебное правосудие и медиация — каждый метод по-своему — могут участвовать в выполнении миссии, заявленной в судах и других трибуналах, то есть вершить правосудие.

44 См. там же: «...Медиация предлагает сторонам возможность более надежного диалога и принятия честных и справедливых решений, в отличие от ситуации, когда постороннее лицо навязывает правила, выработанные законодательной властью скорее для некоторого усредненного большинства, чем для отдельных личностей»).

45 См. например: Юдит Резник, «Предавая веру: упадок адьюкативной процедуры», 53 UNIV. CHI. L. REV. 494 (1986).

46 См. Также: Джоэль Тиболт, LES PROCEDURES DE REGLEMENT AMIABLE DES LITIGES AUS CANADA 311 (2000) и др.

3. ПОЧЕМУ СУДЬЯ?

Зачем привлекать судей к проведению медиации? Этот вопрос задают достаточно часто, и он вполне понятен, если учитывать высокую стоимость скудных судебных ресурсов и уже имеющуюся достаточно серьезную нагрузку на судей. Нет необходимости, разумеется, чтобы медиацию проводил именно судья, даже если проходит она в здании суда. Во многих законодательных системах обученные медиаторы входят в штат работников суда, выступая как его сотрудники при проведении медиации⁴⁷. Даже в системе судебной медиации в Квебеке стороны свободны сами выбирать частную медиацию, если они этого хотят, и выбор судьи как медиатора — как и выбор медиации в принципе, — целиком и полностью зависит от сторон⁴⁸.

«Суд со множеством дверей», то есть добровольный, ориентированный на участников способ разрешения споров — это мощный образ, но он не дает ответов на вопросы, почему стороны выбирают одну дверь, а не другую. Мы считаем, что имеются убедительные осно-

47 Программы медиации в большинстве федеральных апелляционных судов США, к примеру, проводятся судебными медиаторами: и как правило, это юристы, которые либо являются сотрудниками суда, либо участвуют в программе на добровольной основе.

48 См.: «Общий обзор программы в Кодексе гражданского судопроизводства г. Квебек», R.S.Q. с. C-25, статья 508.1

вания для внесения медиации в государственную систему правосудия⁴⁹. Что можно приобрести, вложив ресурсы судов в это направление?

Судьи хорошо подходят для роли медиатора по нескольким причинам, относящимся как к восприятию сторон, так и к особым навыкам, которыми обладает судья. Особо важно, что стороны воспринимают сотрудников суда как беспристрастных и независимых, тем самым наделяя судей моральным авторитетом⁵⁰. Это может помочь поддержать процесс в действии и предотвратить злоупотребление процессом сторонами или их представителями. Употребление этой моральной власти — в высшей степени деликатный вопрос, однако согласие сторон является стержнем любой системы медиации, и судьи-медиаторы никогда не должны использовать свой статус и манипулировать данным согласием⁵¹. Судья-медиатор здесь не для того, чтобы выработать решение или направлять процесс на тот или иной результат; вместо этого он помогает сторонам

49 Там же: часть «А».

50 См. в целом: Мартин Л. Фридланд, «Канадский судебный совет, обособленное место: судебная независимость и ответственность в Канаде» (Май, 1995).

51 Жаклин М. Нолан-Халей, «Информированное согласие в медиации: основной принцип в осознанном принятии решений», 74 Нотр Дам I. Rev. 775 (1999).

Опыт медиации в апелляционном суде Квебека показывает, что каждый год из всех дел, которые проходят судебную медиацию, от 75 до 80 % урегулируются

прийти к собственному разрешению конфликта. Сотрудники суда и мнение сторон о них могут вызвать доверие к самому процессу — и помочь ему продвинуться, когда возникает тупиковая ситуация, но использовать судей для контроля процесса означает подрывать его основы.

Более трудно уловимое преимущество судебной медиации — особенно в апелляционной инстанции — исходит от его институциональных взаимоотношений с системой вынесения судебных решений. Судья, прошедший подготовку по медиации, в идеале, поддерживает цельность состязательной системы во время медиативной встречи, демонстрируя соответствующее уважение к решению судьи по тяжбе.

В самом деле, привлечение частного медиатора — даже связанного с судебной системой — к рассмотрению решений первой инстанции по какой-либо апелляции поднимает деликатные вопросы доверия к суду и может потенциально повлиять на общественное восприятие авторитета судебных решений⁵².

Модель судебной медиации эффективно поддерживает процесс рассмотрения споров внутри суда. Следуя за принятием решения судьей по тяжбе, его коллега-судья проводит медиацию по спору; если достигается соглашение об урегулировании спора, оно утверждается независи-

52 Луис Отис Louise, La conciliation judiciaire a la Cour d'appel du Quebec, 1 Revue De Prevention Et Reglement Des Differends 1 (2003).

мым советом судей из апелляционного суда⁵³. Общественное восприятие судебного процесса может быть достаточно хрупким, и интегрированная система судебной медиации в делах, по которым уже проводилось разбирательство, позволяет сделать так, чтобы ни один из процессов — ни судебное слушание, ни медиация, — не подрывали авторитет друг друга.

Помимо восприятия сторон, судьи привносят в процесс многие особые качества и умения, которые делают их эффективными медиаторами. Во-первых, у судей большой опыт вмешательства в споры сторон⁵⁴. Этот практический опыт поддерживается вторым фактором, а именно готовностью судьи достигать разрешения спора и осуществлять правосудие⁵⁵. В-третьих, судья уже является частью субсидируемой системы государственных судов. Это очень выгодно для тех сторон, которым как судебная тяжба, так и услуги частного ме-

53 КОДЕКС ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Г. КВЕБЕК, R.S.Q. c. C-25, статья 508.1, пар. 4 («Любая договоренность, выработанная для разрешения спора, направляется сотрудником суда в судебскую коллегию для засвидетельствования и придания исковой силы»).

54 Хью Ф. Ландеркин и Эндрю Дж. Пирри, «Судьи как медиаторы: В чем проблема разрешения судебного спора?» 82 CAN. BAR REV. 249 (2003).

55 См.: Отис, L'ENVERS DU LENT DROIT, ВЫШЕ.

диатора одинаково дороги. В системе Квебека, например, стороны не несут никаких расходов в судебной медиации, помимо расходов на подготовку к ней. Подобные программы, таким образом, могут предложить сторонам «лучшее из обоих миров», они обеспечивают гибкость альтернативного разрешения споров, но делают это, привлекая действующих судей без дополнительных затрат.

Четвертый, и, по всей очевидности, самый важный фактор — это знание судьей законов⁵⁶. Хотя это тоже проистекает из опыта судьи, данные знания — не просто умение обращаться со сторонами в споре. Судьи обладают пониманием правовых вопросов, которое позволяет им в достаточной степени сосредоточиться на проблемах, лежащих в основе спора и вынести их на поверхность во время обсуждения между сторонами, даже если судья не может выражать собственное мнение по делу. Таким образом, присутствие судьи обеспечивает идеальную ситуацию для разрешения спора, при которой отсутствуют государственные издержки и потери в эффективности общения между сторонами и их адвокатами, и имеет место присутствие опытного медиатора⁵⁷.

56 См. там же.

57 См.: Майкл С. Дженсен & Уильям Г. МЕКЛИН. «Теория фирмы: поведение менеджеров, издержки организации и структура владения». 3 J. FINANCIAL ECON. 305, 308 (1976).

Конечно, судьи должны проходить обучение по медиации и, более конкретно, уметь вести переговоры по отдельным проблемам судебной медиации⁵⁸. В программе судебной медиации Квебека участвуют только те судьи, которые прошли интенсивное обучение. Эти обучающие курсы полностью адаптированы к потребностям судей и позволяют им как проводить переговоры по переходу от судебной тяжбы к медиации, так и эффективно проводить медиацию⁵⁹. Существенная разница заключается в изменении судебного мировоззрения; при обучении судьи-медиатора следует особо обращать на это внимание, поскольку состязательному подходу нет места на медиативной сессии.

Вынесение судебного решения, конечно, представляет собой естественный рефлекс опытных судей, как и формирование решения по вынесенным вопросам; обе эти привычки, однако, являются серьезной угрозой цельности и жизнеспособ-

58 См.: Ландеркин и Пири, выше.

59 Канадский судебный национальный институт совместно с Университетом Шербрук под руководством судей разработал несколько учебных программ по судебной медиации. Данные программы, включая программы по переговорам, конференции по урегулированию споров и другие аспекты процесса, теперь доступны судьям Канады. См.: Судебный национальный институт: http://www.nji.ca/Public/documents/Fall2005_004.pdf.

ности добровольной системы судебной медиации⁶⁰. По этой причине система судебной медиации обязана предоставить судьям-медиаторам стратегии, которые могут помочь сменить подход от судопроизводства к медиации и обеспечивают супервизию как постоянное дополнение к первоначальному обучению. Позволить сторонам контролировать процесс и результат — проблема для любого медиатора. Для судей-медиаторов эта проблема усугубляется тем, что они всегда остаются судьями в глазах сторон, даже когда пребывают в неформальном окружении медиативной встречи.

Выбор судьи в качестве медиатора помогает сторонам эффективно преодолевать многие из проблем, существующих в классической системе; вопрос, который неизбежно возникает, однако, является ли это эффективным использованием времени судьи? У судей и так достаточно большая нагрузка, и существование незавершенной работы, которую медиация как раз призвана выполнить, является еще одним доказательством этого. Ясно, что невозможно прибавлять работу по медиации к обычной нагрузке, поэтому любое время, потраченное на медиацию, должно стать временем, когда судья может больше не вести судебные заседания. Более того, если время, посвященное медиации (то есть около 3–4 часов в целом на апелляционном уровне, но иногда и дольше) сравнить со слушанием дела, такое

60 Ландеркин и Пири, выше.

сравнение будет не в пользу медиации, так как на слушание подобных дел в апелляционной инстанции обычно уходит полчаса—час.

Как мы уже предполагали, однако, такая критика не принимает во внимание уникальные взаимоотношения между вынесением судебных решений и судебной медиацией. Медиация, конечно, включает и время на подготовку для судьи-медиатора, а также время, посвященное самой процедуре медиации. Поскольку судья-медиатор играет скорее содействующую, чем судебную роль, и поскольку стороны могут свободно договариваться (подчиняясь только общественному порядку и другим правовым императивам), объем подготовки, необходимой для судьи-медиатора, как правило, меньше, чем в судебном слушании. В отличие от судебных слушаний, где устные споры редко являются чем-то большим, нежели обзоры письменных заявлений, в медиации именно переговоры и динамика встречи играют основную роль. В результате, времени на подготовку уходит меньше, особенно если вспомнить, что на слушание дела в апелляционной инстанции требуется подготовка трех судей.

Далее, успешная медиация заканчивается немедленным урегулированием, а не размышлениями, что экономит еще больше времени⁶¹.

61 Данные оговорки приобретают особую значимость на уровне судебного разбирательства. Программа судебной медиации (под названием «конференция по дру-

Наконец, медиация может рассматривать конфликт сторон достаточно глобально, таким образом разрешая главный спор в то же время, что и сопутствующие вопросы, каждый из которых мог бы иначе рассматриваться в суде. Короче говоря, опыт применения этого метода в апелляционных инстанциях показал, что вложение времени одного судьи в результате освобождает двух других его коллег от слушаний по данным вопросам и, во многих случаях, разгружает их пропорционально количеству процессуальных или даже существенных вопросов по спору, на которые в ином случае потребовалось бы выделить отдельное судопроизводство.

Интегрированная система медиации, проводимой судьями, также способствует слиянию судов, по мере того как они сотрудничают в глобальном разрешении конфликтов. Апелляция часто включает другие взаимосвязанные вопросы, находящиеся на рассмотрении в суде первой инстанции. Дело в суде первой инстанции может похожим образом включать постановления или другие вопросы, поданные на апелляцию. Стороны могут передать су-

жественному разрешению спора») принесла весомые результаты Верховному Суду общей юрисдикции г. Квебек. За последние три года судьи провели медиации более чем в тысяче дел, в 80 % из которых было достигнуто соглашение. Многие из этих случаев представляли собой очень сложные гражданские или коммерческие процессы и могли бы занять недели или даже месяцы слушаний.

дье, участвующему на каком-либо этапе их спора, полномочия по урегулированию всех взаимосвязанных вопросов, даже тех, которые находятся в суде других инстанций или в трибуналах. Перспектива полного разрешения их конфликта может лучше убедить сопротивляющиеся стороны в выгоде медиации, чем продолжение многочисленных судебных разбирательств; преимущества эффективности, экономии средств и времени являются сильными стимулами для спорщиков.

Если медиация не имела успеха, конечно, дело снова поступает в общий реестр, будто медиация никогда и не происходила; и подобные дела, разумеется, влияют на общие потери судебного времени. К счастью, опыт медиации в апелляционном суде Квебека показывает, что этот сценарий далек от обычной практики. Каждый год из всех дел, которые проходят судебную медиацию, от 75 до 80 % урегулируются. Но даже и те дела, которые не урегулируются, определенным образом выгодны для системы. Хотя то, что раскрывается в процессе медиации, остается конфиденциальным, неудавшаяся медиация, в общем, не является потерей времени, поскольку стороны и их юристы могут использовать опыт сторон, чтобы помочь им сфокусироваться на вопросах, которые остаются спорными.

Также важно признать, что медиация обязывает судей менять свою роль. Судья должен теперь выступить скорее как эффективный и нейтральный переговорщик, а не просто как оракул, указываю-

щий что-либо сторонам⁶². Это, хотя в высшей степени расширяет круг деятельности судьи, в то же самое время навязывает определенные ограничения. К примеру (и это очень важно), судебная медиация заключается в наделении сторон силой, ведь они сами изобретают судебное решение по собственной проблеме, и в любой момент могут вернуть спор в систему судебного разрешения⁶³. По этой причине судья-медиатор должен воздержаться от выражения любого мнения по правовым характеристикам дела, или, в случае подачи апелляции, по поводу валидности постановления, по которому подается апелляция.

Подобный комментарий мог бы потенциально скомпрометировать позицию суда и снизить эффективность традиционной системы, если дело вернется в русло судопроизводства. Он совершенно точно мог бы подорвать взаимоотношения между двумя системами. Хотя судья-медиатор не говорит «как судья» во время медиации, его позиция в обществе такова, что сторонам трудно проводить различие его двух ролей; и, следовательно-

62 Е. Дональд Эллиот, «Судьи-менеджеры и эволюция процедуры», 53 U. CHI. L. REV. 306 (1986) и Джанет М. Уилсон, «Управление делами в Онтарио: Было бы желанно, а способ найдется», 9 ADVOCATES' SOC J. 3 (1990).

63 Отис, «Программа примирения», выше.

но, они могли бы легко — и их вполне можно понять! — неправильно интерпретировать слова судьи во время медиации, истолковав их как определенную позицию судьи во время обычного заседания в зале суда⁶⁴. Без сомнения, эта область требует крайне высокой осторожности и сдержанности, и величайшей чуткости к взаимоотношениям между двумя системами.

В конце концов, судебной медиации не разрешено — и не может быть разрешено! — привлекать частных медиаторов вне судебной системы. Эти два метода не являются взаимоисключающими, хотя судопроизводство не допускает возможность неформальных форм разрешения конфликтов внутри сообщества (таких, как вмешательство семьи, друзей или духовенства). Каждый из них служит разным целям, но в то же время работает в одном и том же направлении — ради разрешения конфликтов удовлетворительным, своевременным и экономным образом. Вот почему критически важно разработать синергичность процедур разрешения конфликта, а не сосредоточиться на защите того или иного законодательства.

Доступность судебной медиации никоим образом не исключает возможность обращения сторон

64 См. в целом: Дейзи Херст Флойд, «Может ли судья это делать? — Потребность в более четком определении роли судьи при урегулировании», 26 ARIZ. ST. L.J. 45, 50–56 (1994).

к частным медиаторам для разрешения споров, это просто еще один вариант, хорошо приспособленный к урегулированию конфликтов на более продвинутой стадии. Судьи проводят медиацию по делам, которые уже находятся в формальной системе судопроизводства; в большинстве случаев это будут проблемы определенной длительности и степени трудности, которые могли бы получить разрешение именно благодаря особым качествам судей-медиаторов, описанным выше. Частные медиаторы часто бывают более эффективны на ранней стадии конфликта, когда разрешение и предотвращение конфликтов еще возможно, и судопроизводство еще не кажется единственно приемлемым выходом из ситуации⁶⁵.

Итак, в общих словах, присутствие судьи привносит определен-

65 Потенциальная проблема программы судебной медиации заключается в том, что стороны могут свободно подать заявления о проведении процедуры — тем самым придавая конфликту правовой статус с самого начала — чтобы воспользоваться преимуществом экономии издержек в процессе судебной медиации. По опыту Квебека, это проблемой не является — судебная медиация там бесплатна для сторон. — но, чтобы этого избежать, некоторых тяжущихся могут попросить сначала пройти частную медиацию, перед тем как они получат право на участие в судебной медиации. В Квебеке уже было подобное требование по семейным спорам, где тяжущиеся обязаны посетить предварительную ознакомительную сессию медиации, в присутствии медиатора, который направляет дело в суд.

ные преимущества в процесс медиации и делает судебную медиацию высоко эффективным дополнением к классическому судопроизводству. Поскольку судебная медиация является добровольным процессом, роль судьи-медиатора не в том, чтобы принудить стороны к урегулированию, держа над их головами закон как меч, а скорее в том, чтобы способствовать большему пониманию сторонами различий между ними — с целью разрешить конфликт. Присутствие судьи напоминает сторонам о том, что находится на кону, обеспечивает умелое поддержание процесса во всех его аспектах, и позволяет отслеживать баланс сил⁶⁶.

Судебная медиация — это новый способ отправления правосудия, который наделяет стороны силой и обеспечивает вынесение решения, больше подходящего их потребностям.

66 Джеффри В. Стемпел, «Размышления относительно судебного APC и суда со множеством дверей», 11 OHIO ST. J. ON DISP. постановление 297 (1996).